

– международные термины кулинарного профессионального языка (*macaroni, chocolate, cutlet, pudding, jelly, jam, fruit, etc*);

– термины базовых кулинарных понятий, имеющие национальное соответствие во всех языках (*to blanch, to cook, to glaze, galantine, etc*);

– термины, применяемые исключительно в национальных кухнях, а потому не переводимые на другие языки (*Yorkshire pudding* – йоркширский пудинг, подаваемый к блюдам из говядины, *Welsh Rarebit* – гренки с сыром, *Haggis* – хаггис, древний мясной пудинг из абердин-ангусской говядины, *Boxty Pancake* – картофельные лепёшки, *Stovies* – стовиз, мясо, тушенное в собственном соку и т. д.).

В Англии до XX столетия самой доступной «сытной» едой бедняков были куриные яйца. Паремиологический фонд английского языка зафиксировал глуттонические паремии, ключевой номинацией в которых выступает яйцо (*egg*): *to come in with five eggs = better an egg today than a hen tomorrow* ~ умение довольствоваться малым, тем, что Бог послал. Обжорство как «привилегированный» грех богачей отражено в пословице *Gluttony kills more men than the sword*; противопоставление сытого богача голодному представителю низов вербализовано в паремии *He whose belly is full believes not him who is fasting*.

Жалкое существование подданных сепантизировано в английских паремиях, где ключевыми концептами выступают *труд, голод, жизнь* с негативной тональностью ис-

пользуемых метафор (*труд – тяжелый, голод – невыносимый, жизнь – тяжелая*). Большое количество глуттонических паремий указывает на церковь как институциональный регулятор пищевого ресурса низов английского социума, поскольку церковь ревностно следила за неукоснительным соблюдением постов (*You must take the fat with the lean; The spirit is willing, but the flesh is weak; Diseases are the interests of sinful feasts and pleasures*).

Пышное застолье аристократии протекало в особом хронотопе – в дни рождения монарха, во время коронаций и праздников в специально обустроенном пиршественном зале (*large feasting hall*). Важными элементами пиршественного зала являлись его убранство, свет, тепло и огромное количество слуг. Забота о том, чтобы все были не только сыты, но и целы, закреплялась в специальных актах, имевших законодательную силу и предусматривавших систему штрафов за причинение увечий во время пира.

Институциональность глуттонии манифестировалась в торжественных церемониях, где праздничная трапеза выступала в качестве обязательного и неотъемлемого компонента ритуала. Глуттоническая ритуальная коммуникация приобрела социальную значимость, отраженную в пышных банкетах, торжественных трапезах, фуршетах и т. п.), которые несли в себе информацию о прочности, крепости, незыблемости власти и высоком социальном статусе приглашенных.

Астафурова Т.Н., Олянич А.В.

ДИСКУРС СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ (ИНТОЛЕРАНТНОСТИ)

В англоязычных этносах прочно укоренились этностереотипы, наделяющие представителей иной национальности («чужие») негативными качествами из-за социальных

предубеждений и интолерантности в их отношении. Дискурсивная нейтрализация социальных предубеждений / фобий способствует снятию социальной напряженности

в отношении представителей других этносов, национальных меньшинств, классов, социальных групп за счет негативного (шутливого, пренебрежительного, уничижительного) представления их психофизиологических и лингвосоциальных характеристик в отличие от представителей титульной группы («свои»).

Коммуникативная категория интолерантности антропоцентрична, ее структурно-когнитивными элементами являются конфликтность, категоричность, импозитивность (навязывание своего мнения). Интолерантность реализуется в императивных максимах:

- дискриминационная тематика общения (расовая, этническая классовая, групповая, институциональная, профессиональная, гендерная, религиозная, возрастная, экстерьерная и т. д.);
- нарушение норм совместного проживания, воспитания, девиантное поведение или открытое противостояние представителей миноритарной группы и т. д.);
- высокая степень агрессивности в дискуссии за счет резкой социальной оценки события и чрезмерная эмоциональность и категоричность выражения несогласия;
- навязывание точек зрения и образа жизни представителям миноритарной группы;
- психологическое унижение миноритарной группы при социальном и коммуникативном доминировании мажоритарной группы;
- уход от личного близкого контакта с собеседником.

В социальной среде, которая отличается этнической, социальной и языковой неоднородностью, поводом для коммуникативной интолерантности могут послужить неграмотная речь, неправильное словоупотребление, ошибки в построении синтаксических конструкций, специфический акцент, несовпадение пресуппозиций и фоновых знаний представителей этнического меньшинства.

И хотя подобные языковые конфликты являются, скорее, поверхностным отображением более глубинных конфликтов – расовых, этнических, социальных, – фактор несовпадения речевого кода и фоновых знаний имеет существенное значение для интолерантного поведения участников коммуникативной интеракции.

Маркерами интолерантности выступают знаки предубеждения (алиенации), рефлектирующие негативное стереотипическое восприятие доминантной ин-группой представителей маргинальной аут-группы. Г. Олпорт ввел понятие шкалы лингвокультурной интолерантности, включающей три уровня:

- антилокуция (*antilocution*), понимаемая как безобидное подшучивание над представителями аут-группы (слабая дискурсивная агрессия);
- избегание (*avoidance*) представителей аут-группы, имплицитно оскорбляющее её представителей (средняя дискурсивная агрессия);
- дискриминация (*discrimination*) аут-группы как эксплицитно выраженный отказ в социальных правах, навязывание негативных стереотипов (сильная дискурсивная агрессия) (Allport 1955).

Нейтрализация знаков-алиенаторов осуществляется в смеховых (карнавальных) жанрах интолерантного дискурса, а именно в речевых жанрах безобидной насмешки (*harmless joke*), уничижительного анекдота (*abusive anecdote*) и пейоративной беседы (*pejorative talk*).

1. Жанр безобидной насмешки в англоязычном интолерантном дискурсе представлен широким спектром тем, в котором наиболее частотными являются насмешки этнического, социально-классового, гендерного и профессионального характера. Так, жители Юга США, пренебрежительно именуемые *rednecks* («деревенщина»), часто выступают в качестве объектов таких насмешек, поскольку вызывают опасение у большей части социума вследствие их малой образованности,

ограниченности кругозора, плохого воспитания, коммуникативной ригидности, высокого самомнения, неопрятности, скупости, отсутствия вкуса, вспыльчивости, конфликтности, пренебрежительного отношения к собственности и т. д.: *You might be a redneck if... You've ever used a toilet seat as a picture frame. Your Christmas tree is still up in February. You hammer bottle caps into the frame of your front door to make it look nice. You've ever shot anyone for looking at you. You've ever been kicked out of the zoo for heckling the monkeys.*

Наиболее остро социальная конкуренция представлена в гендерных насмешках, авторами которых оказываются мужчины, а основным объектом – женщины, что свидетельствует о боязни мужчин потерять доминирующие профессиональные, социальные и прочие позиции из-за неуклонного выдвижения женщин на ключевые социальные роли (главы государств, правительств, министерств, корпораций, учреждений):

A man will pay \$2 for a \$1 item he wants. A woman will pay \$1 for a \$2 item that she doesn't want. A woman worries about the future until she gets a husband. A man never worries about the future until he gets a wife. A successful man is one who makes more money than his wife can spend. A successful woman is one who can find such a man. Married men live longer than single men, but married men are a lot more willing to die.

Женщина предстает как хитрая обманщица, алчная, расточительная, непредсказуемая хищница, жертвой которой оказывается мужчина и его собственность, как это репрезентировано в мужской интерпретации женских брачных объявлений:

Women Seeking Men Classifieds 40-ish means: *48. Beautiful means: Pathological liar. Looks younger means: If viewed from far away in bad light. Loves travel means: If you're paying. Loves animals means: Cat lady. Romantic means: Looks better by candle light. Stable means: Boring. Tall, thin means: Anorexic. Young at heart means: How about the rest.*

В жанре безобидной насмешки достаточно частотными оказались шутки про полицейских, военных, священников, политиков и т. п., в которых вербализованы опасения социума по поводу отсутствия компетентности, должного образования, смекалки, необходимой для исполнения профессиональных обязанностей:

The top 5 things not to say to a cop when he pulls you over. *5. I can't reach my license unless you hold my beer. 4. I was going to be a cop, but I decided to finish high school instead. 3. Is it true that people become cops because they are too dumb to work at McDonalds? 2. I pay your salary. 1. What do you mean have I been drinking? You are the trained specialist.*

Religious Jokes (Question and answer)

Q: Why did God create man before woman? A: He didn't want any advice.

Q: Why did Moses wander in the desert for 40 years? A: Even then men wouldn't ask for directions!

2. Жанр уничижительного анекдота в англоязычном интолерантном дискурсе преимущественно представлен текстами, в которых этнические фобии являются базовой характеристикой межкультурной интеракции. Опасения по поводу утраты языковых норм английского языка и лингвоэтнической идентичности в связи с превращением его в *Lingua franca*, латынь XXI в., повлекшей за собой упрощение его орфоэпической, грамматической, синтаксической и лексико-семантической систем, актуализированы в анекдотах о новом евро-языке, о фонетических искажениях английского языка иностранцами-неносителями:

The new Euro language. The European Union commissioners have announced that agreement has been reached to adopt English as the preferred language for European communications. As part of the negotiations, Her Majesty's Government conceded that English spelling had some room for improvement and has accepted a five-year phased plan for what will be known as EuroEnglish. In the first year, «s» will be used instead of the soft «c». Certainly, sivil servants will resieve this news with joy.

Also, the hard «c» will be replaced with «k». Not only will this klear up konfuzion, but typewriters kan have one less letter. There will be growing publik emthusiasm in the sekond year, when the troublesome «ph» will be replaced by «f». This will make words like “fotograf” 20 per sent shorter. In the third year, publik akseptanse of the new spelling kan be expekted to reach the stage where more komplikated changes are possible. By the fourth year, peopl wil be reseptiv to steps such as replasing “th” by z” and “w” by “v”. During ze fifz year, ze unesesary “o” kan be dropd from vords kontaining “ou”, and similar changes vud of kors be aplid to ozer kombinations of leters.

Фобии, вызываемые осознанием разноразличности социально-экономического развития, различиями в степени социальной защищенности и обеспеченности, разной индексации этнических ценностей, порождают анекдоты об отсутствии эквивалентности в восприятии одних и тех же явлений действительности представителями разных этносов. В анекдотах поддерживается стереотипное, как правило, негативное, представление о чужих этносах как менее развитых интеллектуально, менее порядочных, менее культурных, а соответственно – не достойных уважения:

Four guys were walking down the street, a Saudi, a Russian, a North Korean, and a New Yorker. A reporter comes running up and says, “Excuse me, what is your opinion about the meat shortage?” The Saudi says, “What’s a shortage?” The Russian says, “What’s meat?” The North Korean says, “What’s an opinion?” The New Yorker, says, “Excuse me???”

A Brit, a Frenchman and a Russian are viewing a painting of Adam and Eve frolicking in the Garden of Eden. “Look at their reserve, their calm,” muses the Brit. “They must be British.” “Nonsense,” the Frenchman disagrees. “They’re naked, and so beautiful. Clearly, they are French.” “No clothes, no shelter,” the Russian points out, “they have only an apple to eat, and they’re being told this is paradise. They are Russian.”

An Arab diplomat visiting the US for the first time dined by the State Department. The Grand Emir was unused to the salt in American foods (French fries, cheeses, salami, etc.) and was constantly sending his manservant Abdul to fetch him a glass of water. Time and again, Abdul would scamper off and return with a glass of water; but then came the time when he returned empty-handed. “Abdul, where is my water?” demanded the Grand Emir. “A thousand pardons, O Illustrious One,” stammered the wretched Abdul, “white man sit on well.”

3. Жанр пейоративной беседы в англоязычном интолерантном дискурсе представлен денигративными монологами (ответы на вопросы интервьюера), диалогами / полилогами разной степени речевой агрессии и алиенации (низкая, средняя, высокая) между представителями англоязычного белого титульного большинства по поводу асоциального образа жизни, нецивилизованного быта, отсутствия стремления к получению образования, повышению культурного уровня этнических меньшинств, проживающих по соседству с белыми семьями. Сдержанная негативная оценка их уклада и стиля жизни, непривычного для белых соседей, порождает фобию и отчуждение / алиенацию, которые вербализуются через косвенные экспликативы *низкой степени интолерантности* (клишированные фразы вежливого осуждения; условные конструкции по поводу возможной угрозы со стороны объектов обсуждения и т. д.).

Средняя степень интолерантности проявляется в неприязненном и с трудом сдерживаемом отношении к «засилью» цветных иностранцев с их непривычными для британцев пищевыми пристрастиями, непонятной системой ценностей и необъяснимым страхом перед ней. Но британец не может признаться в этнической предубежденности, подчеркивая свою принадлежность к цивилизованному этносу через рамочные повторы *‘I’m not prejudiced’*, которые практически начинают или заканчивают каждую его фразу.

Высокой степенью интолерантности и явно выраженной речевой агрессией пронизан полилог английских тинэйджеров, направленной не только на родственные англоязычные этносы Шотландии и Уэльса, но и на чужеродные этносы (независимо от места их проживания, цвета кожи и вероисповедания), ставшие, по мнению тинэйджеров, причиной

негативных социально-экономических перемен в Англии. В качестве причин, вызывающих резкую неприязнь молодежи, называются базовые социокультурные традиции, обычаи и предпочтения не-англичан, резко негативно оцениваемые через рефрен *'I hate 'em all'*, пейоративную лексику и оскорбительный смех.

Дубровская Т.В.

СУДЬЯ: РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

Статус судьи. Судебный дискурс является примером институционального дискурса и понимается далее как вербально-знаковое выражение процесса коммуникации в ходе судебного процесса, который рассматривается в социально-историческом, национально-культурном, конкретном ситуативном контексте с учетом характеристик и намерений коммуникантов. Судебный дискурс характеризуется четким распределением ролей при статусном неравенстве участников, что обусловлено не только нормами процессуального общения, но и различиями их фоновых знаний и социально-культурных уровней. Обладателем самого высокого социального статуса в зале суда является судья, которому отводится ключевая роль в реализации функции судебного дискурса, а именно в урегулировании правового конфликта и изменении правовой ситуации. Главенствующий статус судьи в судебном дискурсе конструируется его речевым поведением, которое определяет ход судебного процесса, с одной стороны, и находится под некоторым влиянием речевого поведения других участников процесса, с другой стороны. Анализ речевого поведения судьи помогает понять не только особенности взаимодействия в институциональной обстановке, но и в более общем социально-правовом пла-

не – принципы функционирования института судебной власти.

Грани языковой личности судьи. В речевом поведении судьи проявляются несколько граней его языковой личности, которые реализуются в различных ситуациях в ходе судебного процесса: судья-рефери, судья-участник драмы, судья-лингвист, судья-обычный человек. Каждая роль соотносится с определенным видом деятельности и целями, которые достигаются средствами языка. Деятельность судьи-рефери связана с обеспечением состязательности судебного процесса, легитимной процедуры и равноправия сторон в судебных заседаниях, реализации всех нормативно закрепленных принципов отправления правосудия. По замечанию С. Филипс, влияние судьи на ход процесса имеет, главным образом, форму контроля речи других участников [Philips, 1998: 89]. Контроль и структурирование судебного процесса со стороны судьи реализуются за счет широкого применения метакоммуникативных средств языка, разные комбинации которых организуют судебный дискурс как институционально регламентированный процесс. Судья-участник драмы находится в центре судебного процесса как драматического действия, насыщенного вербальными и невербальными ритуальными